

Научная статья

УДК 343.271

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.117-122

ДОСТИЖЕНИЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ КАК ЦЕЛИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ШТРАФА ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ С МАТЕРИАЛЬНЫМ УЩЕРБОМ

Владимир Николаевич Нешатаев¹, Одсэр Дэндэв²

¹Пермский институт ФСИН России, г. Пермь, Россия, nesh27@yandex.ru

²Университет внутренних дел Монголии, г. Улан-Батор, Монголия, odser.db@gmail.com

Аннотация. Одной из целей уголовного наказания является восстановление социальной справедливости. Данную цель законодатель не раскрывает, при этом в доктрине уголовного права предложены различные варианты относительно ее понимания. Применительно к преступлениям, в результате совершения которых причиняется материальный ущерб, указанная цель выражается в восстановлении имущественного фонда потерпевшего лица путем приведения в состояние, которое было до совершения хищения. С точки зрения авторов, назначение за совершение преступления с материальным ущербом основного наказания в виде штрафа не позволяет достичь цели восстановления социальной справедливости. Это обусловлено тем обстоятельством, что вся сумма штрафа взыскивается в федеральный бюджет, в адрес потерпевшего лица отчисления не осуществляются. При этом для восстановления имущественных потерь, понесенных потерпевшим в результате совершенного преступления, в отношении виновного лица им предъявляется гражданский иск. Фактически в такой ситуации виновное лицо несет двойную материальную ответственность: в рамках исполнения уголовного наказания в виде штрафа и удовлетворения предъявленных гражданским истцом требований. Для обеспечения достижимости цели восстановления социальной справедливости уголовного наказания в виде штрафа по преступлениям с имущественным ущербом и исключения двойной материальной ответственности виновного лица представляется целесообразным установить на законодательном уровне взыскание суммы штрафа в доход не только государства, но и потерпевшего лица.

Ключевые слова: уголовное наказание, цель, восстановление социальной справедливости, штраф, преступление с имущественным ущербом

Для цитирования

Нешатаев В. Н., Дэндэв О. Достижение восстановления социальной справедливости как цели уголовного наказания в виде штрафа по преступлениям с материальным ущербом // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 1. С. 117–122. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.117-122.

© Нешатаев В. Н., Дэндэв О., 2024

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Original article

ACHIEVING THE RESTORATION OF SOCIAL JUSTICE AS THE GOAL OF CRIMINAL PUNISHMENT IN THE FORM OF A FINE FOR CRIMES WITH MATERIAL DAMAGE

Vladimir Nikolaevich Neshataev¹, Odsjer Djendjev²

¹ Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Perm, Russia, nesh27@yandex.ru

² University of Internal Affairs of Mongolia, Ulaanbaatar, Mongolia, odser.db@gmail.com

Abstract. One of the goals of criminal punishment is to restore social justice. The legislator does not disclose this goal, while the doctrine of criminal law offers various options regarding its understanding. With regard to crimes, as a result of which material damage is caused, the specified purpose is expressed in restoring the property fund of the injured person by bringing it to the state that it was before the theft was committed. From the point of view of the authors, the imposition of the main penalty in the form of a fine for committing a crime with material damage does not allow achieving the goal of restoring social justice. This is due to the fact that the entire amount of the fine is collected in the federal budget, no deductions are made to the injured person. At the same time, in order to restore the property losses suffered by the victim as a result of the crime committed, a civil claim is brought against the guilty person. In fact, in such a situation, the guilty person bears double financial responsibility: as part of the execution of criminal punishment in the form of a fine and satisfaction of the claims presented by the civil plaintiff. In order to ensure the achievability of the goal of restoring social justice, criminal punishment in the form of a fine for crimes with property damage and the exclusion of double liability of the guilty person, it seems advisable to establish at the legislative level the recovery of the fine amount not only to the state's income, but also to the injured person.

Keywords: criminal punishment, purpose, restoration of social justice, fine, crime with property damage

For citation

Neshataev, V. N. & Djendjev, O. 2024, 'Achieving the restoration of social justice as the goal of criminal punishment in the form of a fine for crimes with material damage', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 1, pp. 117–122, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.117-122.

Все общественные отношения, регулируемые уголовным правом, можно разделить на две основные группы. Первая – отношения, связанные с квалификацией преступлений, вторая – отношения, связанные с наказанием за совершение общественно опасного деяния, оцененного в качестве преступления. Вопросам уголовно-правовой оценки законодатель уделил минимальное внимание, наказанию – достаточно большое (дано понятие, указаны цели, приведены виды, регламентированы правила назначения, закреплены основания освобождения от него). Несмотря на детальное законодательное регулирование на уровне уголовного закона вопросов, связанных с применением в отношении виновного в совершении преступления лица мер, связанных с ограничением его

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

прав и свобод на основании обвинительного приговора, в институте наказания все же имеются определенные проблемы. Одной из таких проблем и посвящена данная статья.

С позиции отечественного законодателя уголовное наказание преследует три цели (восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений). Толкование ч. 2 ст. 43 УК РФ, предусматривающей цели уголовного наказания, позволяет сделать вывод о том, что назначаемое наказание должно преследовать все три цели. В пределах нашего исследования представляется важным рассмотреть первую – восстановление социальной справедливости.

Данная цель впервые предусмотрена в УК РФ 1996 г. В ранее действовавших уголовных законах она не закреплялась. Законодатель ее не раскрывает, при этом представители уголовно-правовой доктрины демонстрируют различные точки зрения относительно ее понимания.

Согласно одной из позиций рассматриваемая цель предполагает «оптимально возможное возмещение, заглаживание посредством наказания причиненного преступлением вреда личности, обществу, государству» [3]. На основании другой точки зрения данная цель состоит в соразмерном воздаянии виновному за содеянное в целях удовлетворения чувства справедливости граждан, вызванного фактом совершения преступления [5]. Имеется и иной подход, согласно которому содержание анализируемой цели проявляется в трех аспектах: максимальная соразмерность степени общественной опасности преступления личности виновного и назначенного ему наказания; учет интересов потерпевшей стороны, сознающей справедливость наказания виновному и его неотвратимость; неотвратимость наказания в более широком понимании, в восприятии ее таковой в обществе, в торжестве закона [2].

Анализ точек зрения авторов по исследуемому вопросу позволяет сделать вывод о том, что большая часть представителей доктрины придерживаются позиции, согласно которой восстановление социальной справедливости выражается в возмещении, заглаживании вреда, причиненного преступлением. Мы солидарны с этой точкой зрения. Вместе с тем считаем необходимым уточнить, что восстановление социальной справедливости должно выражаться в восстановлении нарушенных в результате совершения преступления охраняемых уголовным законом общественных отношений, то есть социальные связи должны быть приведены в такое состояние, в котором они находились до совершения общественно опасного деяния. В связи с этим следует отметить, что социальная справедливость как цель уголовного наказания никогда не может быть достигнута по некоторым видам преступлений. Например, назначая и применяя уголовное наказание за преступление, результат совершения которого выражен в смерти человека, – исполнение (отбывание) ни одного из уголовных наказаний не приведет к восстановлению жизни лица, которому была причинена смерть. Аналогичную ситуацию можно усмотреть и в иных видах преступлений, например, результатом которых является массовое уничтожение растительного, животного мира, отравление атмосферы, водных ресурсов (экоцид).

Проще всего восстановить вред, причиненный имущественными ненасильственными преступлениями (например, кражей, мошенничеством, присвоением или растратой, мелким хищением, совершенным лицом, подвергнутым административному наказанию, причинением имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием). Восстановление имущественного фонда потерпевшего лица, приведение его в состоя-

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

ние, в котором он был до совершения преступления, как представляется, не вызывает сложностей.

На первый взгляд вред по преступлениям, в которых общественно опасные последствия представлены материальным ущербом, можно возместить путем назначения и исполнения такого уголовного наказания, как штраф. По указанным нами ранее преступлениям (ч. 1 ст. 158, ст. 158.1, ч. 1 ст. 159, ч. 1 ст. 160, ст. 165 УК РФ), а также по многим иным (например, ч. 1–2 ст. 171, ч. 1 ст. 172 УК РФ) в качестве одного из основных наказаний предусмотрен штраф. Исходя из логики все просто – назначается штраф и взысканная сумма направляется для возмещения имущественного ущерба, причиненного потерпевшему.

Однако с точки зрения норм действующего законодательства, а именно п. 9 ст. 46 Бюджетного кодекса Российской Федерации, суммы штрафов (судебных штрафов), установленных УК РФ, подлежат зачислению в федеральный бюджет по нормативу 100 %. Получается, что любая сумма уголовного наказания в виде штрафа, назначаемая по приговору суда, в полном объеме перечисляется в бюджет государства, и лицо, которому преступлением причинен имущественный ущерб, из этого денежного взыскания не получает никакой суммы. Знаит, цель, состоящая в восстановлении социальной справедливости, не достигается, так как материальное положение потерпевшего не приводится в состояние, имевшее место до совершения хищения.

Например, лицо совершило мошенничество в крупном размере (ч. 3 ст. 159 УК РФ), судом ему назначено наказание в виде штрафа в размере 250 000 руб. Данная сумма в полном объеме перечисляется в доход государства, потерпевшее лицо из нее ничего не получает. В такой ситуации могут быть достигнуты такие цели уголовного наказания, как исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. У осужденного, испытывающего на себе тяготы и ограничения, связанные с ухудшением его имущественного положения, как представляется, может быть сформировано уважительное отношение к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, а также могут сформироваться факторы, сдерживающие от совершения новых преступлений в будущем. Однако о восстановлении социальной справедливости как цели уголовного наказания вести речь в данном случае нельзя, поскольку у потерпевшего похищено имущество и его имущественный фонд в этой части не восстановлен.

Цель уголовного наказания – восстановление социальной справедливости (ч. 2 ст. 43 УК РФ) при назначении и исполнении штрафа как основного наказания за совершение преступлений с имущественным ущербом не может быть достигнута из-за позиции самого законодателя (в силу взыскания штрафа в доход государства). Такая ситуация видится, как минимум, странной еще и в силу того, что самим законодателем фактически предусмотрен способ достижения рассматриваемой цели не с помощью наказания, а путем использования института иной отрасли права – гражданского. Для восстановления своего имущественного фонда потерпевшее лицо наделено правом предъявления в рамках производства по уголовному делу требования о возмещении имущественного вреда (гражданский иск). Получается, что цель, стоящая перед уголовным наказанием, достигается не путем исполнения непосредственно самого наказания (штрафа), а при помощи предъявления гражданского иска. Таким образом, законодательно установлена цель уголовного наказания, в то же время для ее достижения применяется институт иной отрасли права. С нашей точки зрения, логичность и правильность такого законодательного и, как следствие, правоприменительного подхода могут быть поставлены под сомнение.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Следует поддержать позицию, согласно которой «на законодательном уровне перед уголовным наказанием ставятся цели, которые либо недостижимы, либо средства достижения которых в уголовном законе отсутствуют» [1]. При этом выдвигаются и точки зрения, предусматривающие необходимость исключения целей из закона, в частности, восстановление социальной справедливости, из-за ее «утопичности» в реальной жизни и недостижимости на правовом уровне [4].

Обозначенная проблема в приведенной ситуации не является единственной. Дело в том, что, когда виновному в совершении преступления с имущественным ущербом лицу в качестве основного наказания назначается штраф и потерпевшее лицо заявляет по уголовному делу гражданский иск, связанный с возмещением причиненного ему материального ущерба, осужденный фактически несет двойную материальную ответственность. Первая связана с исполнением уголовного наказания в виде штрафа, вторая – с выплатой потерпевшему денежной суммы в рамках требований по гражданскому иску. В данном случае, с нашей точки зрения, имеет место двойная ответственность (уголовная и гражданско-правовая), которая в рассматриваемой ситуации является недопустимой.

Решение обозначенных проблем представляется возможным путем изменения подхода к сущности уголовного наказания в виде штрафа. Как ранее нами было обозначено, в настоящее время сумма штрафа в полном объеме взыскивается в доход государства. Данный подход не позволяет достигать восстановления социальной справедливости при назначении штрафа в качестве основного наказания за преступления с имущественным ущербом, а также влечет за собой установление двойной материальной ответственности при предъявлении потерпевшим гражданского иска.

Считаем, что при совершении преступления с материальным ущербом часть взыскиваемой в виде штрафа суммы следует перечислять потерпевшему лицу. Это позволит:

- восстановить его имущественный фонд, приведя в состояние, имевшее место до совершения хищения, тем самым достичь установленную в ч. 2 ст. 43 УК РФ цель уголовного наказания в виде восстановления социальной справедливости;
- избежать двойной ответственности виновного лица, проявляющейся в исполнении им наказания в виде штрафа и выплате потерпевшему лицу по гражданскому иску.

Таким образом, следует констатировать, что в настоящее время уголовное наказание в виде штрафа, назначаемое в качестве основного по преступлениям, при совершении которых причиняется материальный ущерб, не достигает установленной в ч. 2 ст. 43 УК РФ цели в виде восстановления социальной справедливости. Это обусловлено тем, что потерпевшему лицу никакая часть взыскиваемой суммы не перечисляется, весь объем денежного взыскания перечисляется в федеральный бюджет, то есть в доход государства. Для восстановления прежнего состояния своего имущественного фонда потерпевший предъявляет гражданский иск. В силу этого виновное лицо фактически привлекается к двойной материальной ответственности – при исполнении уголовного наказания в виде штрафа и при выплате потерпевшему лицу денежной суммы, установленной судом в рамках предъявленного гражданского иска.

Для установления возможности достижения цели уголовного наказания в виде штрафа по преступлениям с имущественным вредом и исключения двойной материальной ответственности виновного лица представляется необходимым установить на законодательном уровне взыскание суммы штрафа не только в федеральный бюджет, но и в пользу потерпевшего лица (например, 50 % – в доход государства, остальные 50 % – в пользу потерпевшего). Вариант процентного соотношения может быть и иной.

Список источников

1. Звечаровский И. Э. О целях уголовного наказания и их достижении // Уголовное право. 2022. № 6(142). С. 48–52.
2. Зубкова В. И. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания и ее достижение в процессе отбывания наказания // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2009. № 9. С. 10–14.
3. Курс уголовного права : в 5 т. / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М. : Зерцало, 2002. Т. 1 : Общая часть. Учение о преступлении. 611 с.
4. Прокументов Л. М. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания // Уголовная юстиция. 2021. № 17. С. 13–17.
5. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под общ. ред. В. И. Гладких, А. К. Есяяна. М. : Кнорус, 2021. 346 с.

References

1. Zvecharovsky, I. E. 2022, 'On the goals of criminal punishment and their achievement', *Criminal Law*, iss. 6(142), pp. 48–52.
2. Zubkova, V. I. 2009, 'Restoration of social justice as the goal of criminal punishment and its achievement in the process of serving punishment', *Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*, iss. 9, pp. 10–14.
3. Kuznetsova, N. F. & Tyazhkova, I. M. (eds) 2002, *Course of Criminal La*, in 5 vols, vol. 1, *General part, The Doctrine of Crime*, Mirror, Moscow.
4. Prozumentov, L. M. 2021, 'Restoration of social justice as a goal of criminal punishment', *Criminal Justice*, iss. 17, pp. 13–17.
5. Gladkikh, V. I. & Yesayan, A. K. (eds) 2021, *Criminal Law of the Russian Federation, General part: textbook*, Knorus, Moscow.

Информация об авторах

В. Н. Нешатаев – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права;

О. Дэндэв – аспирант.

Information about the authors

V. N. Neshataev – Candidate of Law, Senior Lecturer at the Department of Criminal and Penal Enforcement Law;

O. Djendjev – graduate student.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 27.10.2023; одобрена после рецензирования 28.01.2024; принята к публикации 07.02.2024.

The article was submitted 27.10.2023; approved after reviewing 28.01.2024; accepted for publication 07.02.2024.